

О БЫКОВЧЕНКО К. П. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

БЫКОВЧЕНКО Константин Петрович, родился в 1880-х. Получил высшее образование, с 1911 — работал агрономом. В 1918 — служил в Красной армии, с 1921 — после демобилизации работал старшим специалистом по борьбе с засухой в Семипалатинске. Женат на Надежда Васильевна Старых, в семье — трое сыновей. 15 октября 1929 — арестован по групповому делу агрономов, весной 1930 — приговорен к 6 годам ИТЛ и и отправлен в Павлодар, работал техническим директором совхоза Домзака, в 1932 — переведен в Сиблаг (Мариинское лагерное отделение).

В июле 1934 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью Надежда Васильевна Старых, жена Константина Петровича Быковченко.

<11 июля 1934>

«Председательнице Комитета
"Помощь Политическим Заключенным"
Т<оварищу> Пешковой

Учительницы Верх<овской>
Чебулинской шк<олы> I ст<упени>
Старых Над<ежды> Вас<ильевны>

Заявление

Мой муж, Быковченко Конст<антин> Петр<ович>, был арестован, как агроном-специалист по борьбе с засухой 15 окт<ября> 1929 г<ода> в Казахстане. Ему инкриминировали 58 ст<атью> п<ункты> 7-10 за неправильное использование кредитов, отпущенных государством на борьбу с засухой, и заключили под стражу на 6 лет. С тех пор муж отбывает наказание уже в течение 4 л<ет> 9 мес<яцев>.

С 1930 <по> 1932 г<од> он был техническим директором совхоза Павлодарского Домзака в Казахстане и с мая 1932 г<ода> по настоящее время — в Мариинских лагерях в качестве агронома производственного 3-го Орлово-Розовского отделения Сиблага ОГПУ, состоял ударником с первых дней пребывания в лагерях.

С арестом мужа у меня на иждивении осталось 3 сына от 5 <до> 12 л<ет> и четвертый родился в феврале 1930 г<ода> и старуха-бабушка, 80 лет. В этот период времени, не имея никакого обеспечения, я вынуждена была, кроме учительской работы, брать работу на стороне, чтобы прокормить семью, что отразилось на моем здоровье, а конец срока моему мужу еще далек (октябрь 1935 г<ода>). Не имея никакой другой поддержки и оставаясь единственным трудоспособным человеком, на обязанности которого лежит и прокормить, и воспитать детей, я обращаюсь к Вам, т<оварищ> Пешкова, как к женщине, матери и председательнице Комитета, прошу не отказать в ходатайстве о досрочном освобождении моего мужа и возвращении его семье.

Я работаю с 1912 г<ода> учительницей (был перерыв с 1918 <по> 1926 г<од>), с 1933 г<ода> я являюсь ударницей — и как ударница заявляю, что будь мой муж идеологически чужд Социалистическому государству, — я не посмела бы обратиться к Вас с подобной просьбой.

Муж агроном с 1911 г<ода>, никогда не был в стане белых, был в рядах Красной Армии с 1918 <по> 1921 г<од>. Работая старшим специалистом Семипалатинского Губзу по борьбе с засухой — он был привлечен к ответственности со специалистами других засушливых областей и республик. Была ли это ошибка или преступление — не берусь

судить, но ответственно заявляю, что за 4 г<ода> 9 мес<яцев> муж, как ударник заключенный, не покладая рук, не щадя здоровья, работал в совхозах ОГПУ.

За время работ в Павлодарском Домзаке в качестве Тех<нического> директора ему не произведено зачетов, иначе он был бы освобожден.

К Вам мои мольбы — исходатайствуйте возвращение его в семью, которая теперь как никогда нуждается в нем.

Обещаемся воспитать своих детей действительно полезными членами Социалистического государства.

Мой адрес: Зап<адно>-Сиб<ирский> край, с<ело> Верх<нее> Чебулинское Мариинского района, Советская, 63.

Н. Старых.

11/VII - 34 г<ода>»¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1145. С. 40-42. Автограф.